

В этой жизни, поскольку в усадьбе всё в целом было неплохо и он практически отпустил дела прошлой жизни, его внутренняя жестокость значительно уменьшилась. Теперь, общаясь с посторонними, он уже не смотрел на них так холодно, хотя перед теми, кто знал его близко, временами всё же проявлял свой истинный нрав.

Раньше Е Наньфэн не особо обращал на это внимание, но, осознав, что его поведение неуместно, почувствовал себя виноватым и решил исправиться. Однако, несмотря на все усилия, ничего не менялось: когда нужно было злиться, он всё равно злился. Ведь те, кто был ему близок, своим поведением и наглостью действительно могли вывести из себя кого угодно.

Например, его младший брат, или Бань Ушэн, или же их безответственный отец.

Однако в этот момент, впервые увидев, как брат проявляет такую неуверенность, печаль и разочарование, Е Наньфэн решил, что эту привычку нужно обязательно изменить. В будущем он постарается сдерживать себя.

Братья замерли в таком положении на некоторое время. Е Наньмянь, казалось, был сильно подавлен и никак не мог прийти в себя, словно превратившись в изысканную статую — неподвижную и безжизненную.

Е Наньфэн всегда держался перед младшим братом с достоинством старшего, и сейчас извиняться ему было неловко. Однако, понимая, что вина лежит на нём, он всё же сдался.

— Прости, я был немного взволнован твоим внезапным появлением, поэтому сказал лишнее.

Он хотел добавить что-то ещё, но, открыв рот, не нашёл подходящих слов. Тогда он подошёл к Е Наньмяню ближе и похлопал его по плечу.

К его удивлению, младший брат уклонился от этого жеста. Рука Е Наньфэна замерла в воздухе, не зная, что делать дальше. Он не ожидал такого поворота событий — обычно парень не был таким обидчивым.

В конце концов, Е Наньфэн спокойно убрал руку и замолчал, продолжая стоять рядом.

В это время года комары были особенно активны. Хотя в беседке уже горели благовония, Е Наньмянь, видимо, обладал особой притягательностью для этих насекомых, и многие из них уже успели насосаться его крови.

Постояв немного, Е Наньмянь получил на лице небольшой красный укус. Что касается других мест, Е Наньфэн не мог их увидеть, так как они были скрыты одеждой, но на руках, вероятно, тоже было немало укусов, которые лишь прикрывались свисающими рукавами.

Летом, если вокруг младшего брата не было благовоний, на его руках всегда появлялись

бесчисленные красные точки, иногда даже на лице, хотя чаще всего они были именно на руках.

Е Наньфэн вздохнул, глядя на парня, который стоял, словно загипнотизированный, и, недолго думая, подтянул его к каменной скамье, поставил благовония рядом и нанёс на его лицо мазь, которую всегда носил с собой.

С тех пор как он узнал о притягательности Е Наньмяня для комаров, каждое лето Е Наньфэн естественным образом стал носить с собой мазь, чтобы вовремя обрабатывать укусы.

Е Наньмянь всегда был рассеянным и не обращал на такие мелочи внимания, поэтому заботу о них взял на себя старший брат.

Даже теперь, когда Е Наньфэн постоянно был в разъездах и у Е Наньмяня редко была возможность следовать за ним по пятам, эта привычка так и не изменилась.

Внезапно почувствовав на лице прохладу, Е Наньмянь увидел перед собой приблизившееся лицо старшего брата, на котором читались усталость и смирение. В этот момент тот сосредоточенно наносил мазь.

Е Наньмянь вдруг захотел сделать назло и отвернулся.

Е Наньфэн: [...]

Он силой вернул его лицо на место.

— Попробуй ещё раз пошевелиться.

Он хотел быть мягче, но младший брат оказался слишком непослушным, и Е Наньфэн не смог сдержаться.

Под строгим взглядом старшего брата Е Наньмянь сразу же сник, замер и внутренне ругал себя за слабость.

— Потревожил покой брата, я ухожу. Брат, пожалуйста, продолжайте.

Вот так, теперь он даже не называл его «братом», а перешёл на более формальное «старший брат».

Е Наньфэн щипнул его произвольно надутые щёки.

— Ладно, я уже извинился, чего ты ещё хочешь? Ты внезапно выскочил и напугал старшего брата, неужели ты считаешь, что это правильно?

Сказав это, он снова щипнул его.

Е Наньмянь отмахнулся от его руки.

— Старший брат отдыхал здесь один, оставив младшего брата среди стаи волков и тигров. Я видел, как ты вышел, шатаясь, и так переживал, что даже есть не мог. Я выбрался, пока дядя-император не заметил, чтобы сделать тебе сюрприз. Но, оказывается, в глазах старшего брата я вообще ничего не значу, а лишь мешаю твоему отдыху.

Е Наньмянь не хотел говорить, но не смог сдержаться, зная, что если он промолчит, старший брат, вероятно, потеряет терпение и просто оставит его.

Такое уже случалось раньше, поэтому в случае ссор он всегда старался не держать обиду в себе, иначе в итоге страдал только он сам. Это было жизненное правило, которое Е Наньмянь вынес из множества трудных ситуаций.

После этого случая он вдруг осознал, что в глазах старшего брата он был всего лишь капризным ребёнком, который постоянно требовал внимания. Рядом с братом он даже не был человеком, с которым можно наслаждаться пейзажем или вести беседу. Это вызвало в нём сильное недовольство и обиду.

Е Наньфэн рассмеялся.

— Я уже сказал, что это были слова, сказанные сгоряча. Ты просто напугал меня своим внезапным появлением. Ладно, когда вернёмся в усадьбу, я лично приготовлю лапшу в качестве компенсации, как тебе?

И что это за волки и тигры? Если бы эти министры узнали, что в глазах его младшего брата они были такими страшными хищниками, их реакция, вероятно, была бы весьма забавной.

Е Наньмянь на мгновение загорелся, но затем снова помрачнел.

— Старший брат, держи слово.

Затем он опустил голову, погрузившись в свои мысли, и больше не произнёс ни слова.

Е Наньфэн, видя, что он, похоже, не злится, тоже не стал обращать на это внимание.

В этот момент он вдруг заметил, что к ним приближается человек.

Присмотревшись, он увидел, что на человеке узкие рукава, короткая одежда, сочетающая золотой и белый цвета, длинные кожаные сапоги, пояс с подвесками, украшенный сверкающими бриллиантами, и на голове тяжёлая шляпа с белым соболиным хвостом.

Самое главное — это была женщина, женщина без макияжа, с естественным цветом кожи и простой внешностью.

Е Наньфэн задумался. Он уже не мог вспомнить, когда в последний раз видел такую естественную и чистую женщину. Дворянки Сюаньци, выходя на улицу, всегда тщательно наносили макияж, пусть даже лёгкий, но всё же не соответствующий его вкусу. Поэтому Е Наньфэн уже потерял надежду на женщин Сюаньци.

Теперь, внезапно увидев такую естественную женщину, он почувствовал, что его глаза словно прояснились.

Оказывается, в мире ещё есть женщины, которые выходят на улицу без макияжа! Это было самое искреннее и прямое чувство, которое он испытал.

Когда Е Наньмянь поднял голову, он увидел, как его старший брат пристально смотрит на женщину. В его глазах было что-то, чего младший брат никогда раньше не видел: сосредоточенность, восхищение, одобрение и, кажется, даже облегчение. Только что улучшившееся настроение Е Наньмяня снова пошло на спад.

Он не знал почему, но вдруг почувствовал сильное раздражение. Ему не хотелось, чтобы в глазах старшего брата был кто-то другой, и он чуть ли не готов был встать перед ним, чтобы полностью скрыть эту женщину от его взгляда.

Е Наньфэн сделал шаг вперёд, поклонился и с лёгкой улыбкой сказал:

— Е Наньфэн приветствует принцессу Аньчжалину.

Е Наньмянь, не в силах больше капризничать, с недовольным видом произнёс:

— Е Наньмянь приветствует принцессу Аньчжалину.

Е Наньфэн ранее видел принцессу лишь издали и никогда не рассматривал её лицо вблизи, но это не имело значения, ведь во дворце такая одежда была только у неё.

Аньчжалина ответила приветствием, принятым в государстве Уси:

— Приветствую господина Фэн и наследника Мяня.

Е Наньфэн думал, что она, возможно, даже не знает, кто он, но, к его удивлению, принцесса сразу назвала его титул, что невольно вызвало у него ещё больше симпатии к ней.

Е Наньмянь же внутренне начал возмущаться: «Она только что приехала, а уже знает имя брата. Ясно, что у неё нечистые намерения».

Он смотрел на раздражающую улыбку старшего брата и чувствовал всё большее недовольство. Почему он всегда так строг с ним, но так приветлив с незнакомой женщиной?

Чем больше он думал, тем злее становился!

<http://bllate.org/book/15521/1379708>